

Вы говорите, что стихи грустны,
Они теперь не могут быть иными.
Ну, что поделатъ, если даже в сны
Приходят все трагедии земные.

Такое время нынче на дворе,
Все злее зреет мировая ссора.
Горит уже не шапка на воре,
А целый мир сгорает от позора.

Все от того, что тает доброта,
Как снег весенний вглубь земли уходит,
И жизни безоглядной суета
Нас друг за другом строем гонит, гонит.

Чем ближе к краю, тем прозрачней даль
И тем яснее перепуток дальний.
Мои стихи печальны, но печаль
Струит по миру свет исповедальный.

ПАНОРАМА 90-Х ГОДОВ

В доме рама оконная выбита,
Белый свет с темнотой обнялись.
Перемешана, смешана, выпита
Поколения целого жизнь.

Лишь глоточек на доньшке братины,
Да «братков» нескончаемый спор.
И в душе незажившие ссадины,
Кровоточащие до сих пор.

Что за время? Промчалось и минуло,
Только отсвет багровый вдали.
Сколько мальчиков, девочек сгнуло,
Без войны на войне полегли.

Кто заставил их конными, пешими
Выходить на чужую стезю...
Порубали друг друга, потешили
Тех, кто нынче жирует вовсю.

«Покаянными» тешатся тостами,
Но за кровь их никто не простит.
Только тьма над глухими погостами,
Только во поле ветер кружит...

* * *

Голоса людей, как птицы,
Разлетаются по свету.
Никакой такой границы
Между нами в мире нету.

Голоса людей в пространстве,
Словно отзвуки былого.
После долгих-долгих странствий
Я твой голос слышу снова.

Никакого здесь шаманства:
Голос твой все выше, выше...
Есть одно у нас пространство —
Где мы все друг друга слышим.

* * *

Вся надежда нынче на мессию,
А другой надежды просто нет.
Мне б вернуться в Русскую Россию
Через сто и даже триста лет.

Кто-то скажет, ничего нет проще —
Просто надо выбрать верный путь,
Чтобы очутиться в этой роще,
Русский воздух с жадностью вдохнуть.

Чтоб услышать птиц весенних трели,
Чтобы слышать, как журчит вода.
Я еще с рождения поверил —
Русский мир, как космос, навсегда.

ПОЛЕ ПАМЯТИ

Рассыпаю время, семена
Долго, долго всходят, и в пространстве
Вызревают чьи-то имена,
Возвращаясь из далеких странствий.

Рассыпаю время, небеса
Созревают звездами — цветами.
Из глубин Вселенной голоса
Говорят из будущего с нами.

Вечности связующая нить —
На лугу ромашки полевые.
Рассыпаю время, чтобы жить
И побеги распускать живые.

Летний вечер до предела тих,
Лики братьев зримо вспоминаю.
Прозреваю духом среди них.
Русским духом сердце наполняю.

Собираю время, семена
Прорастут в иные времена...

МУЗЕЙ ВРЕМЕНИ

Станный дом, ни окон, ни дверей,
Кирпичом замурованы ниши.
А вокруг ни людей, ни зверей —
Только кот, будто сторож, на крыше.

Охраняет заброшенный дом
Кот-баюн серо-дымчатой масти.
Время спит в этом доме пустом,
Там утихли все споры и страсти.

Сто иль тысячу минуло лет,
Прокатились и бури, и стужи.
То закат наступал, то рассвет,
Только все это было снаружи.

А внутри среди плесневых стен,
Только темень, да тишь вековая

Сколько было в миру перемен...
Вдалеке слышен грохот трамвая.

Мир меняет свой девственный вид,
Расширяет пределы пространства.
Только дом этот странный стоит
На границе незримого царства.

* * *

Не сжигайте в прошлое мосты,
Повечерить позже будет не с кем.
Поливала женщина цветы,
На окне раздвинув занавески.

Отмывала пыльное окно,
Чтобы солнце в комнату светило.
Как же это было все давно,
Боже мой, когда все это было?!

Сколько вод по рекам утекло
Снегом, пылью замело дорожки,
Но осталось в памяти тепло
От цветов печальных в том окошке.

На рассвете улицы пусты,
Я иду, пытаюсь вновь представить —
Поливает женщина цветы...
И сквозь время прозревает память.

* * *

Не плачу, не рыдаю над судьбою,
Все испытал: и радость, и беду.
Как хорошо, что я любим тобою
Здесь, на земле, и там, куда уйду.

Все испытав, к чему теперь стремиться?
Куда ни глянь — пустые берега...
Летит, летит над зимним полем птица,
Роняя тень на белые снега.